

РАССКАЗ

ПОЗЫВНОЙ
МАЛКНОВКА

ЛЕСЯ МАРС

16+

Леся Марс

Позывной «Малиновка»

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Марс Л.

Позывной «Малиновка» / Л. Марс — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Мечтая о других мирах, я никогда не думала, что со мной может произойти что-то необъяснимое. В один день , яркая вспышка разделила мою жизнь на «до» и «после». И если «до» — это моя реальность, в которой я живу, то что тогда «после»? Сон, больной бред или новая реальность?

Содержание

1	6
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Леся Марс Позывной «Малиновка»

1

Укутавшись в теплый плед, я сидела на подоконнике и рассматривала новый город. «Локация» полностью не изученная, поэтому пока еще для меня интересная. В компании со мной, как всегда была верная подруга – Муська, всегда и везде сопровождавшая свое присутствие мурлыканьем песен, на своем кошачьем языке.

Мы наблюдали за идущими, по своим делам людьми, бегущими со школы детьми, все шло своим чередом и всю эту картину завершало, постоянно серое, холодное небо. За все время пребывания в этом городе, солнце выглянуло только пару раз. Мы переехали недавно, около двух недель назад. Обычный российский город, если бы не одно «Но», город был открыт только для военных, работников авиа-космической промышленности и их семей. Так сложилось, что вся моя родня, так или иначе была связана с авиацией или инженерией.

Родители получили новую работу, а мне как обычно пришлось переводиться в новую школу. Занятие не из приятных, новые знакомства – это хорошо, но вот статус «новенькой» изрядно надоел. Постоянно кому-то доказывать, что ты «не верблюд». Но когда я узнала, что родители будут работать на космодроме, моей радости не было предела.

Тогда мне казалось, что я буду жить в каком-то специальном помещении, мечтала о крутой комнате в виде космической капсулы или на крайний случай подошел бы и домик на территории самого космодрома, чтобы смотреть на запуски ракет и спутников. А вышло как всегда, наоборот. Нас заселили в специально построенный для работников, обычный многоквартирный дом. Меня зачислили в ближайшую школу. Не буду лукавить, запуски ракет я видела, хоть издалека, и в бинокль, но видела.

С самого раннего детства я была влюблена в космос. Почему? Да я и сама не знаю. Есть в нем что-то такое, что притягивает. Просто и без объяснений.

Помню первую книжку о космосе, это уже потом их был миллион и маленькая тележка, но первая книжка, дала старт моей детской мечте о космосе, которая не отпускает, и по сей день. Это сейчас книги на любой вкус и цвет – и планеты двигаются, и книжки собираются в модель Солнечной системы, а в моем детстве, были те самые, печатные, советские книжки, с настоящими иллюстрациями детских художников, без компьютерной графики, нарисованные от руки и с душой. Жили мы на тот момент в деревне, у бабушки, поэтому в сельской библиотеке эти книги сохранились практически в первозданном виде. Видимо из малышни, кроме меня этим никто не интересовался. Глядя на картинки, планеты казались крохотными конфетками. А когда я узнала размеры этих «конфеток», у меня появилась новая мечта – прокатиться на коньках по кольцам Сатурна, а все потому, что в книге было написано, что кольца состоят из льда.

А может, такой интерес передался по родне. Помню, дедушки как-то рассказывали, один о том, что мечтал попасть в отряд космонавтов, но что-то не срослось, другой рассказывал о планетах, звездах, туманностях. О том, как человек впервые ступил на Лунную поверхность, как хрустели камни и пыль под ногами, и как легко было подняться над лунной поверхностью, только лишь оттолкнувшись от нее. Будто бы они сами присутствовали там.

В детстве ночное небо для меня было чем-то неизвестным и загадочным. Мне казалось, что за ним находится что-то волшебное, может быть даже город, скрытый от людских глаз. С возрастом волшебство рассеивалось, я изучала различную литературу, пересмотрела всевозможные фильмы, даже хотела быть астрономом, изучать звезды и планеты. Но, увы, с моими познаниями и постоянными переездами, путь в науку для меня закрыт.

Сейчас мне семнадцать, наверное, меня должны интересовать обычные житейские радости, мода, дискотеки, секреты с подружками, изливание души в личный дневник, и прочее. Скорее всего, у нормальных подростков так и есть, но у меня не так. Я пропадаю, просто глядя в ночное небо, и большего мне не нужно. Могу часами наблюдать в маленький домашний телескоп, за движение планет в ясную погоду. А иногда, глядя на звезды, наваливается тоска, такая, что волком выть хочется, кажется, что там дом, а меня просто взяли и «сбросили на Землю» забавы ради. В эксперименте, например, поучаствовать. Может быть возраст такой, переходный. Хотя, что сваливать на возраст, всегда было не так, как у всех. Видимо в детстве фея не волшебной пылью осыпала, а космической пылью мозг припорошила.

Вот и сейчас, когда все планировали праздновать «День космонавтики», я умудрилась заболеть, не отучившись и недели в новой школе. Я сидела на подоконнике, в обнимку с кошкой и тосковала о далеких космических мирах, которые мне не суждено увидеть. Кошке особо навелись такие посиделки, она мирно спала в пледе, мурлыкала свои песни, изредка покалывая коготками.

Родители были на работе. Сегодня планировался запуск «Прогресса» с запасами на МКС, поэтому домой они вероятнее вернуться, только после того, как мы увидим старт. На улице постепенно начинали сгущаться сумерки, и люди, как всегда в это время бежали, кто домой, кто на работу.

Старт был назначен на двадцать часов. Вооружившись, горячим чаем и биноклем, я привычно устроилась на подоконнике, а кошка Муся, как всегда заняла свое почетное место рядом. Поглядывая на часы, я успела выпить пару чашек чая, съесть шоколадку и даже накормить кошку, старт задерживали. Стрелка часов клонила уже к двадцати одному, а старта так и не было.

– Видимо что-то случилось, – прошептала я, глядя сонную кошку, – Ну, давайте, роденькие мои, запускайте! Я до победного буду здесь сидеть!

Кошка лениво приоткрыла глаз, вытянула передние лапки и снова свернулась в пледе, – Во-о-т, и Муся тоже будет сидеть! Да, Мусь? – кошка лениво мурлыкнула и снова засопела.

В полной тишине, под ровное тиканье часов мы сидели в ожидании, которое растягивалось уже на полтора часа. В голове начинало шуметь, а это значило, что скоро температура поднимется до своего максимума, и заботливо уложит меня в кровать. Я прислонилась лбом к прохладному стеклу, от чего стало немного легче. Не знаю, сколько мы так просидели, но вдруг раздался сильный грохот. Яркий всполох света, застал врасплох. Я зажмурила глаза. Потому что так ярко было только, когда днем смотришь на солнце. Глаза заслезились. Комната наполнилась непонятным запахом, раздался гул, все вокруг начало трястись.

–Землетрясений здесь не бывает! – я пыталась себя успокоить и сообразить, что происходит, – Если взрыв на космодроме? Нет, так ярко не будет!

Не успела я придумать новую версию, как на меня что-то навалилось, да так прижало к полу, что стало трудно дышать, я не говорю о том, что бы пошевелиться, и с каждой секундой становилось вся тяжелее и тяжелее. Что бы это ни было еще немного, и оно меня раздавит.

2

–Все-таки землетрясение, меня завалило, надеюсь Муська умнее и успела убежать – мои печальные мысли прервал чей-то голос. Речь я не могла разобрать, уши заложило, казалось, что мне на голову сел слон, – Может спасатели?

Со временем белая пелена в глазах от яркого света начала рассеиваться. Я попыталась посмотреть, что происходит. Снова тряхнуло, но уже не так сильно, но меня буквально пригвоздило к какому-то креслу, ноги оказались на уровне головы, я попыталась открыть глаза. Комнату снова тряхнуло.

–Первая пошла, Зяблик! – раздался мужской голос справа, – Следи за приборами!

–Вас понял, готовимся ко второй! – раздался голос чуть дальше.

–А-а-а-а! – я завизжала, что есть силы, которая внезапно откуда-то появилась.

Я находилась на борту космического корабля, САМОГО НАСТОЯЩЕГО КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ!!!! И он набирал высоту. Попытка протереть глаза, потерпела фиаско! Руки, намертво вцепились в подлокотники, на голове был шлем, я сидела в кресле в скафандре, крепко пристегнутая ремнем. Справа от меня сидели люди, тоже в скафандрах, сквозь шлем можно было разглядеть их лица. Это были мужчины, один, ближе ко мне – средних лет, твердые черты лица, виски уже подернуло сединой. Он серьезно хмурил брови, и почему-то грозно косился в мою сторону, всем видом показывая, что при любой возможности придушит меня. Потому что все это время, не переставая, кричала, как бешеная мартышка. Второй, которого называли Зябликом, возрастом немного младше, его я плохо видела, был увлечен приборами и делал какие-то расчеты и записи в блокноте, изредка бросая на меня насмешливые взгляды.

–Борт №1, прием! Что там у вас происходит? – раздалось в динамике.

–Центр, прием! на связи Гарпия. Так это, гм... Малиновка первому полету радуется! Так точно! Как перестанет радоваться, сама сообщит о состоянии! – мужчина снова посмотрел на меня.

–Ничего не понимаю. Я все-таки умерла, мой мозг в последние минуты отправил меня в мои детские мечты, – думала я, искоса поглядывая то на одного, то на второго космонавта. В иллюминатор был виден небольшой клочок Земли, голубовато-синего цвета, больше я разглядеть не смогла, нас снова тряхнуло.

–Вторая отделилась, – пробасил Гарпия, – Готовьтесь к третьей!

–Малиновка, держись крепче! Хотя, куда тебе еще крепче! – сказал Зяблик, глядя на мои вцепившиеся в подлокотники руки.

И тут нас рвануло в сторону, как будто зарядили в голову баскетбольным мячом, размером с грузовик. И в одно мгновение, стало как-то легко и свободно. Мужские голоса переговаривались между собой, по рации сообщали кому-то, что все прошло успешно. Корабль выведен на орбиту. Осталось пройти стыковку. И мы готовы к работе, говорили много, какие-то цифры, что-то фиксировали в блокнотах, я мало что понимала, потому что заморожено, смотрела в иллюминатор на Землю. Картинки в книгах и видео никогда не смогут передать той красоты, которая открылась в крохотном окошке.

–Офиге-е-еть! – я не могла оторвать взгляд от иллюминатора.

–Центр, прием, Зяблик на связи, Малиновка в порядке, разбирается в записях, о состоянии доложит позже, входим в зону радиотишины! – он покосился в мою сторону и слегка улыбнулся.

А «Малиновка» сидела, выпучив глаза, мило улыбаясь в ответ, не принимая все всерьез, и наблюдала за действиями своих «коллег». Я знаю, что у космонавтов есть позывные, но почему я Малиновка? Вскоре наступила тишина. Понятие конечно относительное, все также гудело, но хотя бы не трясло, и на том спасибо.

–Нас там не слышат? – я вдруг подала голос, наконец-то решившись разобраться в ситуации и пообщаться со своим видением.

– Фух, она членораздельно заговорила! – засмеялся Зяблик, отстегивая шлем, – Я уж испугался, что она от страха в ступор впала, такой и останется, – Нет, пока не слышат.

– Хорошо, тогда спрошу прямо! Мы все умерли в один момент, и нас перенесло сюда. Вы в детстве мечтали стать космонавтами? И сейчас исполняется наша мечта? Да? – выпалила я.

Сначала мужчины долго и серьезно смотрели на меня, а потом начали смеяться в голос. Не забывая добавить, что от первого полета у меня поехала крыша. Глядя на них, я тоже начала тихонько «хихикать», потому что, кажется, моя «кукуха», действительно поехала.

– Сама пошутила, сама посмеялась и нас повеселила! Не бойся, в первом полете все случается... Погоди немного, скоро оклемаешься! – продолжал смеяться Зяблик, а Гарпия, поддерживая статус серьезного начальника, изредка хмыкал в кулак, продолжая делать записи в блокнот.

–Космос на всех действует по-разному! Уже можно отстегнуться, у нас немного времени до стыковки, но пока можем немного прийти в себя, если кто-то чувствует себя хорошо, можете заняться своей работой, – пробасил Гарпия, отстегнул ремень, плавно оттолкнулся, протиснулся немного вглубь корабля, и полетел в невесомости, за нашими спинами.

– Подождите! Один момент! Мужчина, да стойте вы! То есть, мы сейчас, в данную минуту, действительно находимся в космосе? Здесь невесомость? И это не галлюцинация? Это как? Мне все снится! Я сидела на окне, ждала, когда будет старт «Прогресса» и оказалась здесь? – я так пыхла, что стекло шлема начало запотевать, я пыталась его снять, меня разрывали противоречивые чувства.

–Гарпия, а ей наркоз не давали перед стартом? Обычно такие перлы после наркоза выдают! – хохотнул Зяблик, и помог отстегнуть шлем.

–Нет, я серьезно! – эмоции внутри продолжали бурлить разными цветами: пунцовым возмущением, голубым страхом, как мороз покрывающий инеем все тело, зеленой рациональностью, которая пыталась трезво мыслить и оценивать ситуацию, фиолетовым недоверием – «Да быть такого не может!» и ма-а-ленькой розовой радостью с табличкой «Ура! Я в космосе!».

–Малиновка, отставить баловство! Займись делом! – донеслось грозное ворчание из-за спины, – Через час мы выйдем в зону радиовидимости, даю тебе полчаса, чтобы прийти в себя и как следует отчитаться перед Центром о своем состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.